

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании в очной форме с использованием сервиса видеоконференций ZOOM с участием представителей заявителя К. - адвокатов С. (регистрационный номер в реестре адвокатов года Москвы 77/...; удостоверение адвоката № ..., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 06 декабря 2011 года) и Л. (регистрационный номер в реестре адвокатов года Москвы 77/...; удостоверение адвоката № ..., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 11 марта 2003 года), дисциплинарное производство в отношении адвоката Ки. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе (заявлению о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности) К. без даты (вх. № ... от 24.04.2020),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 08 июля 2020 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ки. по жалобе (заявлению о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности) К. без даты (вх. № ... от 24.04.2020) подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат Ки., извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета на явился, представил в Совет письменное заявление о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, подтвердил, что указанное заключение Квалификационной комиссии он своевременно получил, ознакомился и согласен с ее выводами в полном объеме. Совет, принимая во внимание это заявление, а также то, что адвокатом Ки. неоднократно давались объяснения, в соответствии с требованиями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ки. Кроме того, адвокат Ки. представил в Совет письменные обращения, в которых анализирует поведение защитников К. по соглашению, избранную ими тактику защиты, высказывая своё несогласие с ней.

Представители заявителя К. – адвокаты С. и Л. в заседании Совета подтвердили, что Заключение Квалификационной комиссии они получили, ознакомились, но с ее выводами не согласны, поддерживают доводы, изложенные

в направленных ими письменных возражениях. Они полагают, что вся суть жалобы их доверителя К. сводится к выводу о том, что либо они – её защитники по соглашению адвокаты С. и Л. – злоупотребили своими правами и вели себя недобросовестно, либо адвокат Ки. не исполнил надлежащим образом возложенные на него обязанности защитника по назначению, не покинув судебное заседание в связи с отказом от него, заявленным К. В судебное заседание Б. районного суда 05 февраля 2020 года по повторному рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания К. под стражей, о котором их известил следователь накануне, они не явились, поскольку адвокат Л. был в командировке, а адвокат С. заболел. Считают, что с их стороны никаких нарушений допущено не было, а со стороны адвоката Ки. было, поскольку он должен был покинуть судебное заседание, но не сделал этого. Просят Совет не согласиться с заключением Квалификационной комиссии и признать, что адвокат Ки. нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката. В последующем, после полученных разъяснений о полномочиях Совета при рассмотрении дисциплинарного производства, уточнили свою позицию и просили направить Совет дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение. Пояснили, что не обращались в Б. районный суд с заявлениями о невозможности своей явки по уважительным причинам и ходатайствами об отложении судебного заседания, поскольку считали необходимым коммуницировать с тем должностным лицом, кто уведомляет их о дате и времени судебного заседания, то есть со следователем, а также потому, что понимали, что исход судебного заседания заранее предрешён, и ходатайство следователя будет в любом случае удовлетворено судом именно 05 февраля 2020 года. Адвокат Л., кроме того, пояснил, что 05 февраля 2020 года находился в городе С., где встречался в следственном изоляторе с другим своим доверителем и обсуждал с ним вопросы его защиты.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителей заявителя К. – адвокатов С. и Л., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем, Совет считает необходимым частично изменить мотивировку этих выводов.

Так, установлено, что Апелляционным постановлением ... городского суда от 27 января 2020 года по делу № ... было отменено постановление Б. районного суда города Москвы от 27 ноября 2019 года, которым было удовлетворено ходатайство следователя по особо важным делам ... следственного управления Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета РФ О. о продлении срока содержания под стражей К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и иных лиц. Материал с ходатайством следователя передан на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе. Установлен срок содержания К. под стражей до 06 февраля 2020 года. Защиту обвиняемой К. в ... городском суде осуществлял адвокат С. На стадии предварительного расследования защиту обвиняемой К. осуществляют адвокаты С. и Л.

После возвращения в Б. районный суд города Москвы 03 февраля 2020 года материал был зарегистрирован судом за № ... 04-05 февраля 2020 года Б.

районным судом города Москвы повторно рассмотрено ходатайство следователя о продлении срока содержания К. под стражей.

04 февраля 2020 года заседание Б. районного суда города Москвы было начато в 14.40 час. (в связи с поступившим в 10.34 час. сообщением о минировании здания суда и вынужденной эвакуацией посетителей и сотрудников суда вплоть до 13.20 час), в судебное заседание защитники обвиняемой К. по соглашению – адвокаты С. и Л. не явились.

В ходе судебного заседания при выяснении причин неявки защитников обвиняемой К., адвокатов С. и Л., на вопрос председательствующего судьи В. следователь О. пояснил, что, *«сославшись на вынужденную эвакуацию из здания суда, оба защитника покинули суд, сообщив, что один из них, а именно адвокат С. заболел, а адвокат Л. выехал в город С. Более оба адвоката на связь не выходят, на телефонные звонки не отвечают. Их настоящее местонахождение неизвестно»* (С. 2 протокола судебного заседания).

В связи с неявкой защитников обвиняемой К., адвокатов С. и Л., в целях обеспечения права на защиту обвиняемой К., в судебном заседании Б. районного суда города Москвы был объявлен перерыв до 05 февраля 2020 года в 10.30 час., на следователя О. возложена обязанность по повторному надлежащему уведомлению защитников обвиняемой К. – адвокатов С. и Л., по принятию мер к назначению защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, учитывая, что срок содержания обвиняемых под стражей апелляционным постановлением ... городского суда от 27 января 2020 года установлен до 06 февраля 2020 года.

05 февраля 2020 года в 11.14 час. следователем О. в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы размещена заявка № ... об обеспечении обвиняемой К. защитника по назначению, при этом в графе «стадия судопроизводства» указано – мера пресечения. Заявка распределена системой адвокату Ки.

05 февраля 2020 года в судебное заседание Б. районного суда города Москвы защитники обвиняемой К. по соглашению – адвокаты С. и Л. не явились, в 13.00 час. в судебном заседании объявлен перерыв для обеспечения явки защитника обвиняемой К. по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ.

После перерыва судебное заседание было продолжено в 16.10 с участием защитника обвиняемой К. по назначению – адвоката Ки.

В ходе судебного заседания 05 февраля 2020 года обвиняемой К. было заявлено ходатайство следующего содержания: *«Прошу отложить судебное заседание, так как у меня есть защитники по соглашению, которые не были уведомлены надлежащим образом о дате судебного заседания, полагаю, что будет нарушено мое право на защиту. Прошу приобщить заявления, выражающие мое несогласие на рассмотрение ходатайств следователя без участия моих защитников»* (С. 6 протокола судебного заседания).

Данное ходатайство К. было поддержано адвокатом Ки.

По результатам рассмотрения заявленного К. ходатайства судом было вынесено постановление, которым ходатайство обвиняемой К. было удовлетворено частично, при этом суд в протокольном постановлении указал следующее: *«Приобщить заявленные документы в соответствии со ст. 286 УПК РФ. В удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания – отказать, так как, будучи извещенными надлежащим образом, защитники Л. и*

С. в судебное заседание не явились, тем самым, по мнению суда, злоупотребляют своим правом на осуществление защиты К, которая содержится под стражей с учетом срока, установленного апелляционным постановлением ... городского суда до 06 февраля 2020 года» (С. 6-7 протокола судебного заседания).

С участием защитника по назначению – адвоката Ки. постановлением Б. районного суда города Москвы от 05 февраля 2020 года срок содержания под стражей обвиняемой К. продлен на три месяца, а всего до четырех месяцев двадцати девяти суток, то есть до 29 февраля 2020 года.

Постановление Б. районного суда города Москвы от 05 февраля 2020 года было обжаловано в апелляционном порядке. Апелляционным постановлением ... городского суда от 25 марта 2020 года по делу № ... постановление Б. районного суда города Москвы оставлено без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

При этом в Апелляционном постановлении от 25 марта 2020 года указано, что *«...суд апелляционной не может принять доводы стороны защиты о нарушении права на защиту обвиняемой К., так как согласно представленному материалу все участники процесса были своевременно извещены о рассмотрении ходатайств следователя, в том числе и адвокаты обвиняемой К., в связи с неявкой которых ей в порядке ст. 51 УПК РФ был назначен защитник, который, согласно протоколу судебного заседания надлежащим образом осуществлял её защиту».*

Давая оценку установленным фактическим обстоятельствам, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства применима следующая правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в его Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова: «Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания

такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа

подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют

именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённом Советом 02 марта 2004 года, указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённом Советом 18 января 2016 года, отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный

выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (*Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»*). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объёме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой

злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката» (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Применяя приведенные выше правовые положения к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства, Совет принимает во внимание следующее. Адвокат Ки. при вступлении в уголовное дело обладал сведениями о том, что защитники обвиняемой К. по соглашению – адвокаты Л. и С. извещены следователем о судебном заседании 05 февраля 2020 года и сообщили ему о том, что не явятся в это заседание по причине болезни адвоката С. и отсутствия в Москве адвоката Л. Будучи назначенным защитником обвиняемой К., адвокат Ки. побеседовал с ней наедине, выяснил её позицию, ознакомился с материалами дела и заявил ходатайство о предоставлении дополнительного времени для этого, поддержал заявленный подзащитной отказ от него, а также её ходатайство об отложении судебного заседания в связи с ненадлежащим, по ее мнению, уведомлением защитников по соглашению о дате и времени судебного заседания. В протокольном постановлении суд отверг довод обвиняемой К. о ненадлежащем уведомлении её защитников по соглашению. При этом суд мотивировал отказ в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания доводом о

злоупотреблении защитниками обвиняемой К. по соглашению правом на защиту, поскольку они, будучи надлежащим образом уведомленными, не явились в судебное заседание 04 и 05 февраля 2020 года, при этом 06 февраля 2020 года истекает срок содержания обвиняемой под стражей.

В свою очередь, в основу вывода о злоупотреблении защитниками обвиняемой К. по соглашению правом на защиту суд положил информацию следователя О., сообщенную им в судебном заседании, о том, что, *«сославшись на вынужденную эвакуацию из здания суда оба защитника покинули суд, сообщив, что один из них, а именно адвокат С. заболел, а адвокат Л. выехал в город С. Более оба адвоката на связь не выходят, на телефонные звонки не отвечают...»*, а также информацию, содержащуюся в рапорте следователя следственной группы Ж. с приложениями к нему, приобщенном к материалу в судебном заседании 05 февраля 2020 года по ходатайству следователя О.

Из рапорта следователя Ж. усматривается, что адвокаты Л. и С. уведомлялись о судебном заседании по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания К. под стражей, назначенном на 05 февраля 2020 года, при этом адвокат Л. был возмущен тем, что его уведомляет следователь, а не суд, в связи с чем считал, что он был уведомлен ненадлежащим образом. 05 февраля 2020 года адвокат Л. сообщил, что находится в городе С. и явиться в судебное заседание не сможет, а адвокат С. сообщил, что болеет и вряд ли сможет участвовать в судебном заседании. Из приложенных к рапорту скриншотов экрана смартфона с смс перепиской с защитниками К. усматривается, что адвокаты Л. и С. действительно уведомлялись следователем Ж. 04 февраля 2020 года о судебном заседании Б. районного суда города Москвы, назначенном на 10.30 час. 05 февраля 2020 года, однако в ответ сообщили, что явиться не могут.

Сами адвокаты Л. и С. в настоящем дисциплинарном производстве не отрицают ни факт уведомления их следователем о судебном заседании 05 февраля 2020 года, ни указанных выше причин своей неявки в него, ни того обстоятельства, что они не направляли в суд уведомлений о невозможности явки по уважительным причинам и не ходатайствовали об отложении судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что у адвоката Ки. в сложившейся ситуации отсутствовали достаточные основания для неисполнения вынесенного судом процессуального решения о продолжении судебного заседания при существующей явке (то есть, с его – адвоката Ки. – участием и без участия защитников К. по соглашению) и покидания судебного заседания, поскольку этим решением суд, с учетом установленного судом апелляционной инстанции срока содержания К. под стражей до 06 февраля 2020 года, квалифицировал неявку 05 февраля 2020 года без уважительных причин защитников К. по соглашению, извещенных о судебном заседании, как злоупотребление ими правом на защиту. Протокольное постановление суда содержало как вывод о злоупотреблении правом, так и его мотивировку. По этой причине Совет не усматривает в профессиональном поведении адвоката Ки., не покинувшего в сложившейся ситуации судебное заседание, нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершённого умышленно или по

грубой неосторожности, и признаёт презумпцию его добросовестности неопровергнутой.

Вместе с тем, Совет считает необходимым обратить внимание на следующее существенное обстоятельство. Предметом настоящего дисциплинарного производства является профессиональное поведение адвоката Ки., а не защитников К. по соглашению – адвокатов Л. и С., в отношении которых в Адвокатскую палату города Москвы жалоб не поступало и дисциплинарное производство не возбуждалось. В связи с этим и исходя из презумпции добросовестности адвоката, ни Квалификационная комиссия, ни Совет не вправе давать и не дают оценку их действиям как недобросовестным и свидетельствующим о злоупотреблении ими правом на защиту. Необходимым и достаточным для оценки профессионального поведения адвоката Ки., с учётом всех установленных по настоящему дисциплинарному производству обстоятельств, является вывод суда, содержащийся в его протокольном постановлении, о злоупотреблении защитниками обвиняемой К. – адвокатами Л. и С. правом на защиту, мотивированный их неявкой в судебное заседание 05 февраля 2020 года без уважительных причин при наличии у них сведений о дате и месте его проведения, а также об истечении установленного судом апелляционной инстанции срока содержания К. под стражей 06 февраля 2020 года. Однако отсутствие у адвоката Ки. достаточных оснований для опровержения указанного вывода суда само по себе не может служить основанием для негативной оценки профессионального поведения адвокатов Л. и С. как со стороны органов адвокатского самоуправления, так и со стороны самого адвоката Ки.

В связи с этим Совет обращает внимание адвоката Ки. на необходимость проявлять уважительность к коллегам и сдержанность в оценках, как того требуют правила профессиональной этики.

Что касается дисциплинарного обвинения в осуществлении адвокатом Ки. защиты К. в Б. районном суде города Москвы 05 февраля 2020 года при рассмотрении судом ходатайства следственного органа о продлении срока её содержания под стражей по приглашению следователя и оперативного сотрудника ФСБ РФ, то Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт его необоснованным.

В материалах дисциплинарного производства имеется заявка № ... об обеспечении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, защитника по назначению в Б. районном суде города Москвы, из которой усматривается, что она была создана следователем по ОВД ГУ по ... СК России О. 05 февраля 2020 года в 11.14 час. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), в 13.51 час. заявка была распределена системой адвокату Ки.

Таким образом, назначение адвоката Ки. было произведено в строгом соответствии с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 года, и Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и

административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 (см. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы*) (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-12).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ки. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе (заявлению о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности) К. без даты (вх. № ... от 24.04.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков